

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

УДК 340.114.3

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-1-61-72

Право и коррупция в России

Антонченко В.В.

Дальневосточная пожарно-спасательная академия –
филиал Санкт-Петербургского университета
Государственной противопожарной службы МЧС России,
Россия, 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 27
E-mail: antovadim@yandex.ru ORCID: 0000-0002-0319-562X

Аннотация. Поводом для исследования послужил продолжающийся оставаться высоким уровень коррупции в России, несоответствующий тем значительным усилиям государства, которые оно направляет на борьбу с этим явлением. Автор рассматривает данную проблему, оценивая состояние законодательства, правоприменительной практики, анализируя результаты современных исследований в области противодействия коррупции. Сделан вывод о том, что антикоррупционная деятельность может быть эффективной лишь в правовом государстве, неукоснительно соблюдающем им же установленные правовые требования. В результате политико-правового анализа феномена коррупции можно заключить, что в современной России сложилось подчиненное положение права по отношению к политике; данный фактор негативно влияет и на правотворчество, и на правоприменение. Научная новизна работы заключается в выделении проблем современного российского общества, отличающегося низким правосознанием и правовой культурой. Слабость институтов гражданского общества также значительно нивелирует эффект от антикоррупционных мер.

Ключевые слова: право, государство, политика, законодательство, государственная власть, правоприменение, правосознание, прагматизм, коррупция, противодействие коррупции, правовая культура

Для цитирования: Антонченко В.В. 2022. Право и коррупция в России. NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право, 47(1): 61–72. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-1-61-72

Law and Corruption in Russia

Vadim V. Antonchenko

Far Eastern Fire and Rescue Academy –
Branch of the St. Petersburg University of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
27 Ajax village, Russian Island, Vladivostok 690922, Russian Federation
E-mail: antovadim@yandex.ru ORCID: 0000-0002-0319-562X

Abstract. The reason for the study was the continuing high level of corruption in Russia, which is inconsistent with the significant efforts of the state that it directs to combat this phenomenon. The author examines this problem, assessing the state of legislation, law enforcement practice and the results of modern research in the field of anti-corruption, and concludes that anti-corruption activities can be effective only in a state governed by the rule of law, which strictly complies with the established legal requirements. As

a result of the political and legal analysis of the phenomenon of corruption, it can be concluded that in modern Russia there is a subordinate position of law in relation to politics; this factor negatively affects both law-making and law enforcement. The scientific novelty of the work lies in the author's highlighting the problems of modern Russian society, characterized by low legal awareness and legal culture. The weakness of civil society institutions also significantly levels the effect of anti-corruption measures.

Keywords: law, state, politics, legislation, state power, law enforcement, legal awareness, pragmatism, corruption, anti-corruption, legal culture

For citation: Antonchenko V.V. 2022. Law and Corruption in Russia. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(1): 61–72 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-1-61-72

Введение

Коррупция как социальное явление, заключающееся в разложении власти, несет в себе серьезную угрозу безопасности граждан, стабильности общества и прогрессу государства. Наиболее лаконичное определение коррупции «злоупотребление публичной властью ради частной выгоды» [Wever, 1994] раскрывает ее суть: подрывая авторитет государственных и муниципальных органов, снижая эффективность их деятельности, она посягает на основы государственной власти, разрушает понятия о справедливости, демократические ценности и институты [Бабурин и др., 2004].

В условиях глобализации коррупция приобретает международный характер и межгосударственную форму, превращаясь в транснациональное явление, которое влияет на общества и экономики всех стран. Международное сообщество, осознавая глобальный характер коррупционной угрозы, создало элементы международной системы противодействия этому явлению. В 2003 году была принята Конвенция ООН против коррупции, обязывающая подписавшие его государства объявить уголовным преступлением взятки, хищение бюджетных средств и отмывание коррупционных доходов¹. Россия одной из первых стран подписала данную Конвенцию, однако выборочный, фрагментированный характер имплементированных в национальное законодательство положений Конвенции ослабил их эффективность.

В нашей стране научные работы, посвященные проблеме коррупции и борьбы с ней, появились в конце XIX в. (А. Градовский, В. Ключевский, Б. Чичерин и др.). Существующие сегодня научные изыскания в этой сфере исследуют исторические, правовые, организационные, психологические и иные аспекты данного феномена социальной действительности; наиболее многочисленными из них являются исследования коррупции с экономической точки зрения, обусловленные сложившимися в 90-е годы прошлого века новыми условиями хозяйствования: зависимости уровня коррупции от экономических преобразований в России; отношений чиновников и предпринимателей, теневой экономики и методов борьбы с экономической преступностью [Селезнев, 2010].

Поводом для настоящего исследования стала, таким образом, необходимость актуализации знания о праве, не только воплощающем в себе понятия «порядок», «отношения», «власть», но и реализующем принципы регулирования правоотношений на основе свободы, равенства и справедливости.

Автор ставит перед собой задачу обнаружения разрыва между положением права, минимизирующим коррупционные риски за счет обеспечения гармоничного и устойчивого развития общества, и существующей правовой реальностью. Целью настоящей работы является установление факторов, которые не позволяют государству в должной мере реа-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) / Ратифицирована [Федеральным законом](#) от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // СЗ РФ. 2006 г. № 26. Ст. 2780.

лизовать свой огромный антикоррупционный потенциал и решить задачу по снижению уровня коррупции, обеспечению прав и законных интересов граждан, их защиты от связанных с нею угроз.

Организационно-правовое обеспечение антикоррупционной деятельности в России

Российское законодательство, ориентируясь на международный опыт, прошло в сфере противодействия коррупции достаточно долгий путь развития. Сегодня массив нормативно-правовых актов в сфере противодействия коррупции в России является весьма внушительным. Законодательство в данной области представлено десятком федеральных законов, множеством указов Президента РФ и других подзаконных актов. Нормативная база в этой сфере создана также во всех субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях.

Закон о противодействии коррупции обсуждался с 1993 года, однако только в 2008 году был принят¹. В связи с этим активно началось формирование всей законодательной базы, направленной на совершенствование государственного управления в этой сфере. В том же 2008 году Указами Президента России образован Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции² и утвержден Национальный план противодействия коррупции, который определил стратегические направления деятельности органов государственной власти в данной сфере³. План утверждался указами Президента РФ впоследствии неоднократно: в 2012, 2014, 2016, 2018 гг.⁴.

Ныне действует Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы⁵, содержащий основные направлений антикоррупционной деятельности: совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, которые установлены в разных сферах деятельности, работу с конфликтами интересов и их предотвращение, подтверждение достоверности сведений о доходах и расходах, правовое регулирование ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов, применение мер административного и уголовного воздействия, защиту информации ограниченного доступа, которая была получена в ходе борьбы с коррупцией и другие. Анализируя данный план, можно сделать вывод, что в своей существенной части он мало чем отличается от предшествовавших ему подобных документов [Григорьев, 2021].

Противодействие коррупции в государственно-управленческой деятельности в России обеспечено и организационно: специализированные антикоррупционные подразделения имеются и в так называемых силовых органах, и в иных федеральных органах исполнительной власти, в органах государственной власти субъектов РФ, органах местного самоуправления. Кроме штатных департаментов, управлений и отделов, широкое распространение на всех уровнях власти получили разного рода «антикоррупционные комис-

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

² О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 // СЗ РФ. 2008. № 21. Ст. 2429.

³ Национальный план противодействия коррупции: Указ Президента РФ от 31 июля 2008 г. № Пр-1568 // Российская газета. 5 августа 2008 г. № 164.

⁴ О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 // СЗ РФ. 2012. № 12. Ст. 1391; О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы: Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1729; О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы: Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 // СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1985; О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

⁵ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

сии», «комиссии по урегулированию конфликта интересов» и т.п. Более того, в настоящее время на экспертном уровне ведется дискуссия о возможности создания отдельного органа, наделенного исключительной компетенцией по борьбе с коррупцией.

В России имеется достаточное количество научных исследований, посвященных самым разным аспектам противодействия коррупции: криминологическим, уголовно-правовым, организационным, социальным, психологическим и т.д. Коррупция и проблемы борьбы с ней получили всестороннюю проработку на теоретическом и научно-практическом уровне в исследованиях Ю.А. Болдырева, С.В. Бондаренко, О.А. Борисова, Б.В. Волженкина, Ю.В. Голика, А.И. Гурова, П.А. Кабанова, В.И. Карасева, А.И. Кирпичникова, И.М. Клямкина, В.В. Колесникова, К.В. Киселева, В.В. Лунеева, К.Л. Майданика, С.В. Максимова, В.А. Номоконова, Л.М. Тимофеева, Э.Н. Черного и многих других признанных экспертов в данной области: преподавателей и научных сотрудников университетов, представителей международных исследовательских центров [Селезнев, 2010].

В России сформирована антикоррупционная образовательная среда, включающая в себя антикоррупционное образование, антикоррупционное просвещение, антикоррупционную пропаганду и антикоррупционное информирование обучающихся в образовательных организациях [Агишев, Бикмурзина и др., 2020]. Обладающие авторитетом в экспертном сообществе ученые способны добиться эффективных антикоррупционных инициатив, а преподаватели, занимающиеся исследовательской деятельностью, могут транслировать антикоррупционные ценности студентам, будущей интеллектуальной элите страны. Сотни российских учебных заведений реализуют дополнительные образовательные антикоррупционные программы: о формах коррупции, особенностях ее проявления и механизмах противодействия, об ответственности за коррупционные правонарушения. Чиновники и правоохранители самого разного уровня в обязательном порядке изучают антикоррупционное законодательство и практику его применения, формируют (должны формировать) антикоррупционное мышление и антикоррупционное поведение.

Проблематика коррупции получила достаточное освещение и на диссертационном уровне в рамках философии, социологии, политологии, экономики, права и других наук, исследующих самые разные подходы к пониманию сути этого явления: политический, экономический, социологический, психологический, культурологический, междисциплинарный и пр. [Алакшина, 2009; Ахметова, 2006; Дзодзиева, 2006; Суворин, 2008].

Основываясь на базовых теоретических подходах к антикоррупционному планированию, ученые предлагают меры по его совершенствованию [Бикеев, Кабанов, 2021]. Систематически проводятся исследования правового регулирования стимулирования реализации государственной политики противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации [Кабанов, 2021].

Современное состояние коррупции в России

Несмотря на проводимую государством работу по противодействию коррупции, ее эффективность и итоги нельзя назвать удовлетворительными. Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало исследование «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perceptions Index, CPI) за 2021 год. В этот раз Россия набрала 29 баллов из 100 и заняла 136 место из 180. Столько же набрали Ангола, Либерия и Мали¹. Индекс восприятия коррупции (ИВК) – составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Он выходит ежегодно

¹ Сайт Transparency International. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptcii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto> (дата обращения 14.02.2022).

с 1995 года и является самой широко используемой оценкой коррупции в публичном секторе (176 стран и территорий).

Только за 9 месяцев (январь – сентябрь) 2021 г. в России выявлено 29,6 тысячи преступлений коррупционной направленности. Рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 12,7 %. Обвинительные приговоры вынесены по 7 328 уголовным делам данной категории в отношении 8 088 лиц, в том числе 467 должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления (исполнительная власть – 171, исполнительная власть в субъектах – 61, главы муниципалитетов и местных администраций – 130). Кроме того, депутаты субъектов федерации – 7, депутаты органов местного самоуправления – 43, должностные лица правоохранительных органов – 898 (в том числе органов внутренних дел – 672, приставы – 47, таможня – 30, следствие и дознание – 62 (СК – 19, МВД – 38), прокуроров – 16, судей – 9) ¹.

За последние десять лет возросло количество резонансных уголовных дел в отношении действующих глав регионов и руководителей их представительных органов, высокопоставленных федеральных чиновников и депутатов (А. Хорошавин, В. Гайзер, Н. Белых, А. Сердюков, А. Улюкаев и др.) ².

По данным автора ³, обобщившим сведения органов прокуратуры, следственных и судебных органов, а также материалы СМИ, за 20 лет (2001–2020 гг.) к уголовной ответственности привлечено не менее 236 политиков и высокопоставленных чиновников, среди которых: федеральные чиновники уровня руководителей департаментов министерств, глав федеральных служб и агентств, руководители регионов и их заместители, депутаты Госдумы и члены Совета Федерации, руководители территориальных подразделений федеральных органов власти, влиятельные региональные политики: депутаты региональных парламентов, лидеры отделений политических партий, председатели избирательных комиссий, главы крупных муниципалитетов.

Эксперты оценивают коррупцию как самый доходный системный бизнес в стране ⁴. Зарубежные ученые отмечают особую ситуацию в сфере российского бизнеса, традиционно требующую учета коррупционных реалий. Авторы отмечают продолжающуюся стагнацию управленческой культуры в России и стабильный рост коррупционных отношений [Puffer, McCarthy, 2011]. Данная ситуация свидетельствует о том, что существующую систему профилактики коррупции в России, имеющую в своей основе принятие множества правовых актов и создание эшелонированной системы органов и должностных лиц, вряд ли можно назвать эффективной.

Какие факторы не позволяют нашей стране занять достойное место в рейтинге Индекса восприятия коррупции Transparency International? Чем же отличается российская ан-

---

¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации И. Краснова РИА «Новости» // Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=67360817> (дата обращения: 14.02.2022).

² Кабанов К.В. Сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/actuals/zakonotvorchestvo> (дата обращения: 14.02.2022); Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korruptsiya-prestuplenie-i-nakazanie> (дата обращения: 10.02.2022).

³ Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=67384449> (дата обращения: 14.02.2022); Сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsr.ru/about/anti_corruption/documents/reviews_judicial_practice (дата обращения: 14.02.2022); Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/17/05/2021/5afd8e7f9a794772862de199> (дата обращения: 14.02.2022); Сайт РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20210310/vzatochnichestvo-1600618733.html> (дата обращения: 16.02.2022); Сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/6268494> (дата обращения: 14.02.2022).

⁴ Эксперты ВШЭ оценили объем коррупционных выплат при госзакупках в \$6,6 трлн // Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51> (дата обращения: 12.02.2022); Сайт Transparency International. URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/vzglyad-ekspertov-nko-na-problemu-korruptsii> (дата обращения: 14.02.2022).

तिकоррупционная деятельность от борьбы с коррупцией в Новой Зеландии, Дании, Финляндии, Швейцарии и Сингапуре, занимающих в данном рейтинге ведущие позиции ¹?

По мнению автора, основанному на опыте многолетней практической работы в сфере противодействия коррупции, в том числе связанной с изучением нормативно-правовых актов в данной области, российское законодательство сегодня обладает достаточным количеством органов и источников правового регулирования для успешной профилактики коррупции и борьбы с этим видом преступности. Более того, есть все основания пролагать, что в данной сфере имеется излишняя нормотворческая активность и необоснованное расширение ее предмета, являющиеся показателем нарушения достаточности правового регулирования [Власенко, 2011]. Например, коррупционным нарушением признается неуказание в Справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера ², представляемой в определенных случаях (но не реже одного раза в год) по месту работы (службы) лицами, претендующими на замещение должностей и замещающими должности, осуществление полномочий по которым влечет за собой обязанность представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, сведений об оплате в течение года больничных листов, ошибки в указании средств на банковских счетах, выражающихся в крайне незначительных (несколько рублей) суммах, ошибки в указании площади принадлежащей гражданам недвижимости (менее одного метра) и т.п. Очевидно, что подобные нарушения не имеют к коррупции никакого отношения, однако требуют наличия дополнительных органов, должностных лиц, времени и организационных усилий для проведения по каждому из них разбирательства и принятия соответствующего решения. Подобное излишнее правовое регулирование или создание дополнительных органов для борьбы с коррупцией способно лишь более ее обюрократить, а значит, негативно повлиять на реально необходимые антикоррупционные процессы и усилия.

Факторы, снижающие эффективность антикоррупционной борьбы в России

Истинной причиной неудач в борьбе с коррупцией является то обстоятельство, что современное отечественное право повторяет неудачный опыт советского прошлого, при котором его роль не была главенствующей, а сводилась к обеспечению политических интересов и целей. Порочный круг из коррупциогенных правовых норм и превратной правоприменительной практики очень сильно отягощается правовым нигилизмом, низким уровнем правового сознания и правовой культуры, характерных сегодня как для рядовых граждан, так и для высокопоставленных чиновников. Поскольку эти факторы находятся в своеобразной «диалектической» связи, взаимообусловлены и оказывают друг на друга взаимное влияние, постольку для разрыва этого круга требуются чрезвычайные усилия всех субъектов антикоррупционной борьбы и большая политическая воля.

Иллюстрацией коррупциогенной правовой нормы является, например, п. 13 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам, проходящим службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения РФ, федеральной противопожарной службы, Государственной противопожарной службы и таможенных органах РФ, в соответствии с которым по решению руководителя федерального органа исполнительной власти допускается предоставление единовременной социальной выплаты

¹ Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 // СЗ РФ. 2002. № 33. Ст. 3196.

² Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 23 июня 2014 № 460 (ред. от 10.12.2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 26 (часть II). Ст. 3520.

сотрудникам, замещающим в центральных аппаратах федеральных органов исполнительной власти должности высшего начальствующего состава, без учета условий, указанных в Федеральном законе «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. В соответствии с указанными правовыми актами субсидия для покупки жилья в г. Москве может быть предоставлена, причем неоднократно, лицу, ранее уже получавшему от государства жилое помещение либо такую субсидию, и не нуждающемуся в жилье. Действующее законодательство содержит множество подобных, явно коррупционных, правовых норм, перед которыми антикоррупционные экспертизы оказались бессильны.

Например, нормативно установленная заработная плата госчиновников определенного уровня, топ-менеджеров госпредприятий и учреждений, по доступным автору данным², в сотни раз превышает зарплаты квалифицированных специалистов в соответствующих отраслях. Так, при среднегодовой заработной плате в банках Российской Федерации, составляющей 450 тыс. рублей, доход члена правления Банка ВТБ (публичное акционерное общество, участие государства – 60,9 %) составлял 223 млн руб. в 2019 г. и 193 млн руб. в 2020 г.; управленцы Сбербанка (публичное акционерное общество, участие государства – 52,32 %) зарабатывали по 630 млн руб. в 2019 г. и 600 млн руб. в 2020 г.³ Участие же богатейших российских госслужащих и депутатов – миллиардеров в списке Forbes уже давно никого не удивляет⁴.

Подобные доходы наемных работников госаппарата (абсолютно законные с точки зрения действующего законодательства) в стране с бедным населением [Соболь, 2020] являются типичным проявлением коррупции, невозможным в странах, занимающих высокие позиции в рейтинге Transparency International.

С позиций правового позитивизма, рассматривающего право как совокупность общеобязательных предписаний, установленных либо санкционированных государственной властью в виде формально-определенного официального документа⁵, существование подобных норм нельзя отнести к коррупции. Социальную вредность такого подхода (как и последствий имущественного неравенства в целом) в современной России трудно переоценить [Лошкарева-Игрунт, 2014]; на практике он, по мнению автора, неизбежно оборачивается изданием аморальных законов и безнравственностью правоприменителей.

Представляется, что правоприменительная (в том числе судебная) практика реагирует политическую конъюнктуру даже более чутко, чем законодательство. Уклонение властей от содержательного освещения антикоррупционной политики (в том числе по поводу уголовного преследования высокопоставленных чиновников), немотивированно мягкие (дело Е. Васильевой, 2014 г.) или, наоборот, избыточно жесткие (дело И. Пушкарева,

¹ О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7608.

² Автор использует данные заслуживающих доверия неофициальных источников (СМИ), поскольку официальные данные отсутствуют, также, как и отсутствует обязанность публиковать сведения о своих доходах у руководства госкомпаний (прим. авт.)

³ Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/25/11/2019/5ddb87ee9a794799132b5c20> (дата обращения: 10.02.2022); Сайт Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/402435-dohody-top-menedzherov-goskompaniy> (дата обращения: 12.02.2022); URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10948740> <https://hrmonitor.ru/pro/zarabotok-bankirov.html> (дата обращения: 12.02.2022).

⁴ Сайт Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/rating/409107-100-gossluzhashchih-s-samymi-vysokimi-dohodami-2020-reyting-forbes> (дата обращения: 12.02.2022).

⁵ Чистое учение о праве Ганса Кельзена. 1988: Сборник переводов. Вып. 2. Отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Разумович Н.Н.; Пер.: Лезов С.В. М., ИНИОН РАН: 213 с.

2019 г.) приговоры по коррупционным делам¹, изначально рассматриваются обществом как сведение счетов, результат аппаратной и политической игры². «Разделение следствия и судопроизводства на два уровня – "элитное" и "для всего остального народа" – бьёт по авторитету судебной-правоохранительной системы и подрывает у граждан страны веру в справедливость», – так досрочное освобождение Е. Васильевой прокомментировал Уполномоченный по правам человека в России Э.А. Памфилова³.

Двойные стандарты в политике и праве снижают вероятность успешного антикоррупционного процесса и объясняют низкий уровень доверия общества, не отрицающего самих фактов коррупции, к обоснованности политически мотивированных преследований высокопоставленных политиков и чиновников [Ахматов, 2008; Марьянов, 2019].

Исследования Transparency International, иные статистические данные, описывающие коррупционную преступность⁴, свидетельствуют о том, что авторитарные государства по своей природе гораздо более коррумпированы, чем демократические. Ярким примером тому служат, например, рейтинги Индекса восприятия коррупции Южной Кореи (33) и Северной Кореи (170)⁵, показывающие, что уровень коррупции сильно коррелирует с тем, насколько демократическая традиция и практика укоренилась в стране [Астанин, 2003; Коновалов, 2014].

К институциональным факторам, способствующим коррупции, в стране с неразвитой демократией нужно отнести, прежде всего, появление олигархата, лоббирующего интересы крупного бизнеса в политике, и соответствующий уровень децильного коэффициента, характеризующего степень социального расслоения. Эти факторы не только формируют расхождение между интересами власти и имущих и большинства граждан, но и создают определенную систему ценностей, лежащую в основе принятия коррупции как абсолютно нормального явления, где нет места антикоррупционной культуре. В передовых демократических странах давно существует понимание того, что коррупция является движущей силой демократического упадка [Watt et al., 2000; Uslaner, 2010].

Соответствующий такой ценностной системе психологический феномен, отражающий социальные условия развития российского общества, в совокупности с ограниченным доступом к общественным благам малоимущих граждан, составляющих значительную его долю, неизбежно порождает различные формы низовой коррупции. По мнению Н. Коссова (Niklas Kossov), основанному на данных из стран Восточной Европы и Центральной Азии за 8 лет, где ранее определенные общественные изменения привели к значительному укреплению институтов гражданского общества, там, где власти поддерживали или просто не вмешивались в деятельность общественных организаций, ситуация с коррупцией оказалась значительно лучше⁶.

Автор солидарен с мнением большинства ученых о том, что низкая правовая культура граждан, их пассивность, обусловленная недоверием к государству, нарушающему из соображений политической целесообразности основные права и свободы личности, явля-

¹ Фигурантку дела «Оборонсервиса» освободили по УДО // Сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160620/1449248613.html> (дата обращения: 10.02.2022); Вынесен приговор бывшему мэру Владивостока Игорю Пушкареву и его соучастникам / Сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1332507/?print=1> (дата обращения: 11.02.2022).

² Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/aleksej-ulyukaev-bez-viny-vinovatyj> (дата обращения: 11.02.2022). Самый большой срок из подобных дел / Сайт BFM.RU <https://www.bfm.ru/news/411563> (дата обращения: 12.02.2022).

³ Сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/2732425> (дата обращения: 10.02.2022).

⁴ Сайт URL: <https://rusind.ru/statistika-korrupcii-v-mire-i-rossii.html> (дата обращения: 11.02.2022).

⁵ Сайт Transparency International. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupcii> (дата обращения: 12.02.2022); Сайт Русинд Финанс. URL: <https://rusind.ru/statistika-korrupcii-v-mire-i-rossii.html> (дата обращения: 14.02.2022).

⁶ Kossov N. The Role of Civil Society in Anti-Corruption: the Story of Ukraine / Сайт Transparency International. URL: <https://corruptionresearchnetwork.org/> (дата обращения: 14.02.2022).

ется основным препятствием для успешной борьбы с коррупцией. Следует также согласиться и с тем, что добиться существенных успехов в борьбе с коррупционными правонарушениями без участия в этом гражданского общества представляется маловероятным. [Номоконов, 2021].

Антикоррупционная пропаганда, повышение заработной платы госслужащим, введение различных, так популярных сегодня, «кодексов поведения», ужесточение уголовно-правовой репрессии, а также иные подобные меры могут оказать определенное положительное воздействие в сфере профилактики коррупции. Однако в условиях коррупционного разложения властной «вертикали», выраженного в использовании лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего положения в личных или групповых корыстных целях (в том числе при формальном отсутствии в их действиях нарушения закона), они не в состоянии быть эффективными.

Без сомнения, коррупция имеет глубокие социальные, исторические и психологические корни, в сознании многих людей она стала обыденным явлением. Вместе с тем «экспертам», считающим, что борьба с данным явлением бесполезна, что коррупция «всегда была и всегда будет», что борьба с коррупцией – лишь орудие борьбы преступных кланов, каждый из которых стремится обвинить в коррупции конкурента, следует ознакомиться с историей Сингапура, превратившегося за несколько десятилетий из коррумпированной страны «третьего мира» в государство с передовой экономикой и очень высоким антикоррупционным рангом. «Мифологизации» проблем в данной области можно противопоставить опыт бывшего премьер-министра этой страны Ли Куан Ю, заявившего, что «честное, эффективное правительство с незапятнанной репутацией было и остается самым ценным достижением правящей партии и главным достоинством Сингапура»¹.

Невозможно не согласиться с оценкой проф. В.В. Лунеева, данной им состоянию борьбы с коррупцией в России еще пятнадцать лет назад: «У нас многое есть для более эффективной борьбы с коррупцией, но у нас нет главного – политической воли. А без нее все наши интеллектуальные потуги бесполезны. Коррупция стала нашей конституцией, а безответственность за нее – повседневной практикой» [Лунеев, 2007]. Сегодня эта точка зрения продолжает сохранять свою актуальность.

Заключение

Проблема борьбы с коррупцией в российских условиях – это проблема роли права в системе общественных отношений, вопрос его связи с государственной политикой. Успех антикоррупционной деятельности государства связан, прежде всего, с предоставлением праву его истинной роли не только как регулятора общественных отношений, но и как важнейшего фактора демократического развития правового государства, в котором система противодействия коррупции является лишь одним из элементов, обеспечивающих права и свободы граждан.

Государство, называющее себя правовым, обязано само ограничивать себя правом, оно должно не только устанавливать правовые требования, соответствующие нормам морали и нравственности, но и гарантировать их верховенство, в том числе (и прежде всего) для государственных органов и должностных лиц. Подчиненность права политической конъюнктуре имеет своим следствием резкую имущественную дифференциацию общества, деградацию общественной жизни и падение нравов, что, в свою очередь, разрушает эффект от проводимых государством мероприятий по противодействию коррупции. Эти последствия нельзя устранить пропагандой, деятельностью правоохранительных органов и ужесточением антикоррупционного законодательства.

---

¹ Хонг Тат Сун М. Секреты успеха Сингапура: 12 ст. г-на Марка Хонга Тат Сун, Посла Респ. Сингапур в России и на Украине. Т. 1. М.: 2000. 173 с.

Коррупція лішае дзяржаўную ўладу магчымасці гарантаваць права сваіх грамадзян. Пярэда ўсё гэта адражаецца на забеспячэнні бяспечнасці і атправленні пра-восуддзя. Захшчэннасць грамадзянскіх права ў бараьбе с коррупцый мае рашаючае значе- нне: станы, дзе права чалавека рэальна захшчаюцца, маюць балее высокі Індэкс вос- прыятія коррупцыі.

Особую роль ў антыкоррупцыйнай палітыцы дэмакратычных дзяржаў іграюць інстытуцы грамадзянскага ааства: іскореніць коррупцыю як негатыўны элемент сі- стемы ааственных адношэнняў дзяржаўна спосабна толькі ў сумеснай дзейнасці с яго структурамі і інстытуцамі. У дэмакратычных дзяржаўнах грамадзянскае ааство бярэ на сябе частку дзяржаўных функцый па упарадкаванню ааственных адно- шэнняў, разрешенню пратыворечывых інтаресаў, паддэржанню правапарадка і служыць такім абразам сьрэзьным дзяржаўным рэсурсам ў антыкоррупцыйнай бараьбе. Кро- ме таго, забеспячываю дэмакратычныя свабоды, грамадзянскае ааство явяляецца адноре- менна і апорай дзейсваючага ўладзі, паськольку ўладныя ўстанавленія, паддэржываемыя грамадзянскім ааствам, палучаюць ў сацыуме дапаўняльную легітыматцыю.

Спісок літэратуры

- Алакшына І.С. 2009. Грамадзянска-прававыя аспекты пратыводаействія коррупцыі. *Безопасность бизнеса*, 2: 31–32.
- Антыкоррупцыйная аастварыцельная срада: тэорыя і практыка. Рэд. Мартыненка А.В., Потапова Л.А. 2020.
- Астанін В.В. 2003. Бараьба с коррупцыяй ў Рассіі XVI–XX вэкаў: дыялектыка сістэмнага падхода. М., Рассійская крмыналагічная аацыяцыя, 92 с.
- Ахматов А.В. 2008. К вэпрсу о двойных стандартах ў палітыцы і праве. *Вестник МГУ*, 4: 85–91.
- Ахметова Н.А. 2008. Сацыяльны механызм воспраызвадства коррупцыі ў ўмовах саврэмнага расійскага ааства. Волгоград, ВолГУ, 169 с.
- Бабурын С.Н., Голік Ю.В., Карасев В.И. 2004. Коррупция – наібалее апасны вэктор дэградацыі ааства: матэрыялы к размышленню. М., Ізд-во РГТЭУ, 250 с.
- Бікеев І.И., Кабанов П.А. 2021. Антыкоррупцыйнае паланыраванне: тэарэтычныя асновы і прававое рэгуліраванне ў субьектах Рассійскага Федэрацыі. Казань, Ізд-во «Пазнанне» Казанскага іннавацыянага ўніверсітэта, 328 с.
- Власенко Н.А. 2018. Праблема дастаточнасці і агрэссыўнасці прававога рэгуліраванія. *Юрыдычная наўка і практыка: Вестник Нижегородской академии МВД России*, 1(41): 41–47. DOI 10.24411/2078-5356-2018-00005
- Грыгорьев І.В. 2021. Нацыянальны план пратыводаействія коррупцыі на 2021–2024 гады: антыкоррупцыйныя элементы прававога паложэння (статуса) дзяржаўных грамадзянскіх служачых. *Право и политика*, 9(205): 166–175. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.9.36332
- Дзодзіева З.Б. 2006. Асновныя тэарэтычныя і мэтадалагічныя падходы к ізучэнню коррупцыі. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*, S11: 71–76.
- Кабанов П.А. 2021. Стымуліраванне рэалізацыі дзяржаўнага палітыкі пратыводаействія коррупцыі ў субьектах Рассійскага Федэрацыі, вхадзячых ў Далёнавасточны федэральны ааств: аналітычыскі даклад. Казань, Ізд-во «Пазнанне» Казанскага іннавацыянага ўніверсітэта, 91 с.
- Коновалов В.А. 2014. Коррупция ў расійскага історыі і праве. «Белыя пятна» расійскага і міравой історыі, 6: 61–88.
- Лошкарева-Ігрунт С.И. 2014. Сацыяльныя паследствы імушчэствэннага неравенства ў саврэмнага Рассіі. *Социально-гуманитарные знания*, 7: 28–34.
- Лунеев В.В. 2007. Настоящей бараьбы с коррупцыяй ў Рассіі нет. *Уголовное право*, 5: 104–108.
- Мартыянов В.С. 2019. Двойныя стандарты ў ааствеленні коррупцыі як вызав ааственнаму сагласію. Ааствальныя праблемы наўчнага забеспячэння дзяржаўнага палітыкі Рассійскага Федэрацыі ў аастві пратыводаействія коррупцыі. В кн.: Сборник наўчных

- трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием (26–27 октября 2018 г., Екатеринбург), Екатеринбург: 24–51
- Номоконов В.А. 2021. Противодействие коррупции. Взгляд из России. Наука и жизнь Казахстана, 1: 106–112. <https://doi.org/10.52334/NZhK.2021.29.95.001>
- Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации. Сборник научных статей. 2020. Ред. Петухов Н.А., Рябцева Е. В. Симферополь, 220 с.
- Селезнев Ю.А. 2010. Проблема коррупции в исследованиях российских ученых. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 4: 186–189.
- Соболь Т.С. 2020. Уровень жизни населения России: современный взгляд на действительность. *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте, Серия 1: Экономика и управление*, 3(34): 7–12. DOI: 10.21777/2587-554X-2020-3-7-12
- Суворин Э.В. 2008. Коррупция и демократия: парадоксы взаимосвязи. *Социология власти*, 3: 113–121.
- Puffer S., McCarthy D.J. 2011. Two decades of Russian business and management research: An institutional theory perspective. *Academy of Management Perspectives*, 2: 21–36.
- Uslaner E.M. 2020. Corruption, the Inequality Trap and Trust in Government. European Consortium for Political Research: 1–36. https://www.researchgate.net/publication/288265469_Corruption_the_Inequality_Trap_and_Trust_in_Government
- Watt D., Flanary R., Theobald R. 2000. Democratisation or the Democratisation of Corruption? The Case of Uganda. In: *Corruption and Democratisation*: 37–65. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/mono/10.4324/9781315039602-6/democratisation-democratisation-corruption-case-uganda-alan-doig-robin-theobald>

References

- Alakshina I.S. 2009. Grazhdansko-pravovye aspekty protivodejstviya korrupcii [Civil and legal aspects of anti-corruption]. *Bezopasnost' biznesa*, 2: 31–32.
- Antikorrupsionnaya obrazovatel'naya sreda: teoriya i praktika [Anti-corruption educational environment: theory and practice] : monografiya. Red. Martynenko A.V., Potapova L.A. 2020.
- Astanin V.V. 2003. Bor'ba s korrupsiey v Rossii XVI–XX vekov: dialektika sistemnogo podkhoda [The fight against corruption in Russia of the XVI–XX centuries: the dialectic of a systematic approach]. М., Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 92 p.
- Akhmatov A.V. 2008. K voprosu o dvoynykh standartakh v politike i prave [On the issue of double standards in politics and law]. *Vestnik MGU*, 4: 85–91.
- Akhmetova N.A. 2008. Sotsial'nyy mekhanizm vosproizvodstva korrupsii v uslo-viyakh sovremennogo rossiyskogo obshchestva [The social mechanism of corruption reproduction in the conditions of modern Russian society]. Volgograd, VoLGU, 169 p.
- Baburin S.N., Golik Yu.V., Karasev V.I. 2004. Korruptsiya naibolee opasnyy vektor degradatsii obshchestva: Materialy k razmyshleniyu [Corruption is the most dangerous vector of degradation of society: Materials for reflection]. М., Publ. RGTEHU, 250 p.
- Bikeev I.I., Kabanov P.A. 2021. Antikorrupsionnoe planirovanie: teoreti-cheskie osnovy i pravovoe regulirovanie v sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii [Anti-corruption planning: Theoretical foundations and legal regulation in the Subjects of the Russian Federation]. Kazan', Publ. "PoznaniE" Kazanskogo innovatsionnogo universiteta, 328 p.
- Vlasenko N.A. 2018. Problems of sufficiency of legal regulation in the modern Russian society. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 1(41): 41–47. (In Russian) DOI 10.24411/2078-5356-2018-00005
- Grigorev I.V. 2021. Natsional'nyy plan protivodeystviya korrupsii na 2021–2024 gody: antikorrupsionnye elementy pravovogo polozheniya (statusa) gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh [National Anti-Corruption Plan for 2021–2024: anti-corruption elements of the legal status of State civil servants]. *Pravo i politika*, 9: 166–175. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.9.36332
- Dzodzueva Z.B. 2006. Osnovnye teoreticheskie i metodologicheskie podkhody k izucheniyu korrupsii [Основные теоретические и методологические подходы к изучению коррупции]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki*, S11: 71–76.
- Kabanov P.A. 2021. Stimulirovanie realizatsii gosudarstvennoy politiki protivodeystviya korrupsii v sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii, vkhodyashchikh v Dal'nevo-stochnyy federal'nyy okrug

- [Stimulating the implementation of the state anti-corruption policy in the constituent entities of the Russian Federation included in the Far Eastern Federal District]: analiticheskiy doklad. Kazan', Publ. "PoznaniE" Kazanskogo innovatsionnogo universiteta, 91 p.
- Kononov V.A. 2014. Corruption in Russian history and law. *"White Spots" of the Russian and World History*, 6: 61–88. (In Russian)
- Loshkareva-Igrunt S.I. 2014. Sotsial'nye posledstviya imushchestvennogo nera-venstva v sovremennoy Rossii [Social consequences of property inequality in modern Russia]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 7: 28–34.
- Luneev V.V. 2007. Nastoyashchey bor'by s korruptsiyey v Rossii net [There is no real fight against corruption in Russia]. *Ugolovnoe pravo*, 5: 104–108.
- Mart'yanov V.S. 2019. Current issues of scientific support for the state anti-corruption policy in the Russian Federation. In: Collection of research papers of the 3-rd All-Russian Scientific Conference with international participation (26–27 October 2018, Ekaterinburg). Ekaterinburg: 24–51. (In Russian)
- Nomokonov V.A. 2021. Anti-corruption: A Look from Russia. *Science and Life of Kazakhstan*, 1: 106–112. (In Russian) <https://doi.org/10.52334/NZhK.2021.29.95.001>
- Prevention of corruption in public authorities of the Russian Federation. Collection of scientific articles. 2020. Ed. Petukhov N.A., Ryabtseva E. V. Simferopol', 220 p. (In Russian)
- Seleznev Yu.A. 2010. Problem of corruption in research of Russian scientists. *Tambov Universiti Review. Ser. Humanities*, 4: 186–189. (In Russian)
- Sobol T.S. 2020. In the life of the Russian population: a modern view of reality. *Economics and Management*, 3 (34): 7–12. (In Russian) DOI: 10.21777/2587-554X-2020-3-7-12
- Suvorin E.V. 2008. Korruptsiya i demokratiya: paradoksy vzaimosvyazi [Corruption and democracy: paradoxes of interrelation]. *Sotsiologiya vlasti*, 3: 113–121.
- Puffer S., McCarthy D.J. 2011. Two decades of Russian business and management research: An institutional theory perspective. *Academy of Management Perspectives*, 2: 21–36.
- Uslaner E.M. 2020. Corruption, the Inequality Trap and Trust in Government. European Consortium for Political Research: 1–36. https://www.researchgate.net/publication/288265469_Corruption_the_Inequality_Trap_and_Trust_in_Government
- Watt D., Flanary R., Theobald R. 2000. Democratisation or the Democratisation of Corruption? The Case of Uganda. In: *Corruption and Democratisation*: 37–65. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/mono/10.4324/9781315039602-6/democratisation-democratisation-corruption-case-uganda-alan-doig-robin-theobald>

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонченко Вадим Викторович, заместитель начальника Дальневосточной пожарно-спасательной академии – филиала Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России по учебно-научной работе, г. Владивосток, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vadim V. Antonchenko, deputy chief of the Far Eastern Fire and Rescue Academy – Branch of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Vladivostok, Russia